

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.31429/20785836-15-1-50-54>

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ТЕОРИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ В ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ (ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ)

Е.Б. Лупарев

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Лупарев Е.Б. О некоторых проблемах теории юридических фактов в публичном праве (приглашение к дискуссии). *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2023;15(1):50–54. <https://doi.org/10.31429/20785836-15-1-50-54>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Лупарев Евгений Борисович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (861) 262-35-09

E-mail: jeklouparev@yandex.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 03.02.2023

Статья принята к печати: 03.03.2023

Дата публикации: 20.03.2023

Аннотация: Целью работы выступает освещение некоторых теоретических коллизий, вызванных появлением в современном публичном праве новых явлений, которые порой невозможно однозначно оценить как юридические факты, не прибегая к «ломке» сложившегося научного консенсуса по данному вопросу. Сделана попытка показать соотношение понятий «юридический факт» и «факт, имеющий юридическое значение» не в том смысле, который этому придается в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном законодательстве.

Задачи работы включают в себя следующие исследовательские объекты: иллюстрация судебной практики, использующей нестандартную терминологию, связанную с установлением фактов, имеющих юридическое значение; анализ явлений информационного характера, имеющих юридическое значение, но не укладывающихся в «прокрустово ложе» событий и действий.

В силу того, что юридические факты могут иметь свою специфику в различных отраслях права использованы достижения и теории частного права.

Доказывается тезис о том, что следует в целом ряде случаев разделять понятия «юридический факт» и «факт, имеющий юридическое значение», а также о том, что появляются обладающие самостоятельным значением информационные факты, имеющие автономное юридическое значение и лежащие за пределами юридических фактов.

Ключевые слова: теория публичного права, юридический факт, факт, имеющий юридическое значение.

ON SOME PROBLEMS OF THE THEORY OF LEGAL FACTS IN PUBLIC LAW (INVITATION TO DISCUSSION)

Evgeniy B. Luparev

FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Luparev E.B. On some problems of the theory of legal facts in public law (invitation to discussion). *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2023;15(1):50–54. <https://doi.org/10.31429/20785836-15-1-50-54>

CONTACT INFORMATION:

Evgeniy B. Luparev, Dr. of Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Constitutional and Administrative Law of the FGBOU VO "Kuban State University"

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (861) 262-35-09

E-mail: jeklouparev@yandex.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 03.02.2023

The article has been accepted for publication: 03.03.2023

Date of publication: 20.03.2023

Annotation: The aim of the work is to highlight some theoretical conflicts caused by the emergence of new phenomena in modern public law, which sometimes cannot be unambiguously assessed as legal facts without resorting to "breaking" the established scientific consensus on this issue. An attempt has been made to show the relationship between the concepts of "legal fact" and "fact of legal significance" not in the sense that is given to this in civil procedural and arbitration procedural legislation.

The objectives of the work include the following research objects: illustration of judicial practice using non-standard terminology related to the establishment of facts of legal significance; analysis of informational phenomena that have legal significance, but do not fit into the "Procrustean bed" of events and actions.

Due to the fact that legal facts may have their own specifics, achievements and theories of private law are used in various branches of law.

The thesis is proved that in a number of cases it is necessary to separate the concepts of "legal fact" and "fact of legal significance", as well as that there are informational facts that have independent meaning, which have autonomous legal significance and lie outside legal facts.

Keywords: theory of public law, legal fact, fact of legal significance.

Введение

На исследование теории юридических фактов в публичном праве, которая, казалось бы, выступает абсолютно устоявшимся явлением, наталкивает то ли не всегда последовательная судебная и административная практика, где используются словесные конструкции, не укладывающиеся в привычную трактовку юридических фактов как событий и действий. Ранее звучавшая в юридической литературе идея о многосоставных юридических фактах в условиях цифровизации общества и иного юридического понимания информации по-новому позволяет оценивать классические постулаты теории механизма правового регулирования в публичном праве.

Методы исследования

Российская наука административного права и наука административного процесса базируется на фундаментальном теоретическом обосновании механизма правового регулирования с учетом диалектики его развития. Данный посыл предопределяет использование эвристических и аксиологических методов исследования, наряду с методом системного анализа правовых, управленческих и естественнонаучных явлений в контексте избранной темы, а также методов сравнительного правоведения в контексте изучения опыта иностранных государств в сфере концептуальной оценки юридических фактов.

Результаты исследования

Результатом исследования является сопоставительный анализ использования терминологии, связанной с юридическими фактами в судебной и иной правоприменительной практике. Выявлен ряд обстоятельств, позволяющих сомневаться в исключительности дихотомии системы юридических фактов по волевому признаку по типу «события /действия (бездействия)». В современной правоприменительной практике применения статьи 290 ГПК РФ появились случаи, когда явление не

укладывается в привычную схему механизма правового регулирования. Есть юридические факты не просто многосоставного свойства, но и изменяющиеся под влиянием изменяющегося законодательства и его оценки. При этом субъективная оценка явления носит сложносоставный характер, сочетая в себе мыслительный процесс и юридически значимое выражение мыслительного процесса. Кроме того, некоторым юридическим фактам, например факту нахождения в безнадзорном состоянии трудно дать однозначную оценку. Это снова приводит к идее о том, что некоторые типы правоотношений общего характера являются юридическими фактами для других правоотношений, а события, действия, бездействия лежат вне установленного юридического факта. Соответственно, требуется различать понятия «юридический факт» и «факт, имеющий юридическое значение». Последние более обширны, нежели юридические факты, но не всегда влияют на возникновение, изменение или прекращение публичных правоотношений.

Научная дискуссия

Возникновение и реализация правоотношений невозможна без юридических фактов. В.А. Тархов пишет: «... ни одна норма не создает непосредственно правоотношений, для их возникновения во всех случаях требуется наличие обстоятельств, с которыми данная норма связывает определенное юридическое последствие, требуется наличие юридических фактов» [9, с. 25; 11, с. 160]. По мнению Ю.К. Толстого, «ни одно субъективное право не может возникнуть непосредственно из нормы права, без наступления предусмотренного нормой юридического факта» [10, с. 71].

Учение о юридических фактах и в общей теории права, и в отдельных отраслевых науках отличается консервативностью и аксиоматичностью, несмотря на попытки отдельных авторов каким то образом модернизировать отдельные элементы этой теории [4]. На наш взгляд, назрела объективная необходимость пересмотра современной концепции юридических фактов не только в общей теории права, но и в отраслевых доктринах, в том числе и в концептуальных положениях публичного права.

Юридический факт в публичном праве можно определить, как фактические обстоятельства, зафиксированные в нормах права, вследствие которых нормы публичного права получают возможность трансформироваться в конкретные субъективные публичные права и обязанности.

В публичном праве юридические факты могут играть роль не только непосредственно в механизме правового регулирования, но и выступать предпосылкой возникновения и реализации публичных правоотношений в совокупности с иными юридическими фактами. В.В. Агеева отмечает: «Процессуальные юридические факты могут состоять из единичного обстоятельства, которое доказывается сторонами и соответственно исследуется судом, или как совокупность таких фактов. В данном случае можно говорить о групповом составе именно самих процессуальных юридических фактов без включения материальных правоотношений» [1, с. 103].

Установление тех или иных юридических фактов может использоваться и реально используется различными отраслями законодательства как средство воздействия на поведение субъектов правоотношений. Наличие у юридических фактов дополнительных функций, по мнению Ж.Ю. Мирошниковой, подчеркивает их самостоятельность в механизме правового регулирования¹. Сложилась тенденция синонимичного употребления терминов «юридический факт» и «факт, имеющий юридическое значение» [3, с. 48-52].

Юридические факты в публичном праве выполняют также информационную функцию, которая обеспечивает предварительное воздействие соответствующих норм на общественные отношения и, таким образом, позволяет субъектам более осознанно принимать соответствующие решения. В теории конституционных и административных правоотношений существует позиция о том, что при осуществлении правовой деятельности необходимо ориентироваться не только на правовые последствия определенных действий, но и учитывать юридические факты, которые эти последствия обуславливают [7]. В этой связи мы считаем, что необходимо дополнить теорию юридических фактов так называемыми юридическими фактами отложенного действия, имеющими как событийную, так и волевою природу своего существования и значения для динамики правоотношений.

Рассмотрим данный тезис на конкретном примере. 08 ноября 2021 года Министерство юстиции Российской Федерации внесло на основании решения Сыктывкарского

¹ Мирошникова Ж.Ю. Функции юридических фактов по российскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Р-н/Д, 2005. С. 10.

городского суда от 05.07.2021¹ в перечень экстремистских материалов фильм, а если быть формально точным «Видеозапись с названием «Тайное и явное. Цели деяния сионистов», представляющая собой черно-белый фильм, продолжительностью от 01 часа 28 минут 01 секунды до 01 часа 28 минут 16 секунд, который начинается с изображения древних скульптур и текста на экране: «В этом фильме изложены факты..», заканчивается изображением природы и дерева в паутине, сопровождаемых словами: «Обречено ли дерево на медленную смерть или оно отчистится от этой паутины червей?», после чего следуют титры»². Судебным актом был установлен факт наличия в видеозаписи (фильме) материалов экстремистского характера, причем не в порядке статьи 264 ГПК РФ, а в порядке, предусмотренном п. 2 ст. 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», о признании информационного материала экстремистским. Как правильно отмечает А.В. Аргунов «следует констатировать следующий факт: в настоящее время суды общей юрисдикции рассматривают некоторые категории дел по общим правилам особого производства, а именно применяя положения, содержащиеся в гл. 27 ГПК РФ, и не обращаясь к специальным нормам, регулирующим особенности рассмотрения категорий дел особого производства (гл. 28–38 ГПК РФ). Дела о признании судом информационных материалов экстремистскими по заявлению прокурора являются одной из таких категорий дел» [2, с. 27]. Но нас в данном случае интересует не процессуальная сторона вопроса, а то, как мы можем охарактеризовать юридический факт, явившийся собственно объектом рассмотрения. Какие правоотношения вызвал выход в 1973 году упомянутого фильма? Судя по всему, только правоотношения, связанные с авторским правом и не более. Факт выхода фильма явно является действием. Но данное действие на тот момент не повлекло противоправных последствий и фильм продолжал существовать в информационном пространстве, включая сеть Интернет, то есть в виде некоей информации. Правоотношения антиэкстремистской направленности возникли явно ввиду вынесения соответствующего судебного акта, который и выступает юридическим фактом в виде действия суда. А вот факт наличия в фильме материалов экстремистского характера лежит за пределами действий и бездействий. Таким образом мы считаем, что информационные юридические факты играют роль в качестве предпосылок возникновения конкретных публичных правоотношений наряду со связанными с ними действиями или событиями.

Если рассматривать приведенный пример, да и многие подобные примеры с точки зрения правомерности юридических фактов, то также встает вопрос о том, что на момент выхода в свет материал фильма не считался неправомерным, а спустя время в условиях изменившийся правовой политики стал неправомерным.

Вполне вероятно, что в данных случаях мы имеем дело с комплексными юридическими фактами [5, с. 36; 6, с. 76–77].

Еще одним примером нестандартных юридических фактов следует считать нормативно установленные презумпции. На то, что «роль юридического факта могут выполнять правовые презумпции и правовые фикции» [8, с. 278] указывает, в частности, И.А. Сапрыкина. Однако, это не всегда так. Например, презумпция начала течения срока исковой давности не создает процессуальное правоотношение, а фиксирует условия его реализации в рамках установленных законодателем сроков. Презумпция, как и информация не вызывает конкретное правоотношение, а носит общий характер, то есть является условием наступления правоотношения.

Изложенное наталкивает, в том числе на предположение о том, что терминологически необходимо разделять понятия «юридические факты» и «факты, имеющие юридическое значение». В приведенных нами примерах сами судебные акты могут рассматриваться как юридические факты, а установленные в их рамках обстоятельства как факты, имеющие юридическое значение.

¹ [сайт] Официальный сайт Сыктывкарского городского суда Республики Коми; 2022 [протитировано 15 декабря 2022]. Доступно: https://syktsud-komi.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=77574992&delo_id=1540005&new=&text_number=1.

² [сайт] Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации; 2022 [протитировано 15 декабря 2022]. Доступно: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?q=%D1%82%D0%B0%D0%B9%D0%BD%D0%BE%D0%B5+%D0%B8+%D1%8F%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5>.

Список использованной литературы:

1. Агеева В.В. Некоторые методологические основы понимания процессуальных юридических фактов и их классификации. *Евразийский юридический журнал*. 2017;(11(114)):102–104.
2. Аргунов А.В. В поисках надлежащей процедуры рассмотрения дел о признании информационных материалов экстремистскими. *Вестник гражданского процесса*. 2015;(6):23–41.
3. Афанасьев С.Ф., Мазурова А.П. Кратко «о спорном и бесспорном» по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение в арбитражном процессе. *Современные образовательные технологии и актуальные модели распространения научной информации: сборник научных трудов*. Казань, 2022.
4. Зинченко С.А. Юридические факты в механизме правового регулирования: монография. Москва: Волтерс Клувер, 2007.
5. Иванова З.Д. Юридические факты и возникновение субъективных прав граждан. *Советское государство и право*. 1980;(2):31–39.
6. Иванова З.Д. Основание возникновения правоотношения по советскому праву (монография). М., 1979.
7. Костюков А.Н. Юридические факты в муниципальном праве. *Журнал российского права*. 2003;(4):53–61.
8. Сапрыкина И.А. Юридические факты в налоговом праве. *Бизнес. Образование. Право*. 2022;(3(60)):274–278. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.388.
9. Тархов В.А. К вопросу о правовых отношениях. *Правоведение*. 1965;(1):21–27.
10. Толстой Ю.К. К теории правоотношения (монография). Л., 1959.
11. Ямпольская Ц.А. О субъективных правах советских граждан (монография). М.: Изд-во АН СССР; 1959.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лупарев Евгений Борисович

доктор юридических наук, профессор, академик Евразийской академии административных наук, заместитель декана юридического факультета им. А.А. Хмырова по научной работе, заведующий кафедрой конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ORCID: 0000-0002-4336-9495

Author ID: 57200337167

ResearcherID: AAY-9983-2021

References:

1. Ageeva V.V. [Some methodological bases for understanding procedural legal facts and their classification]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*. 2017;(11(114)):102–104. (In Russ.)]
2. Argunov A.V. [In search of the proper procedure for reviewing cases of recognition of information materials as extremist]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa = Bulletin of Civil Procedure*. 2015;(6):23–41. (In Russ.)]
3. Afanas'ev S.F., Mazurova A.P. [Briefly "on moot and undisputed" in cases involving the establishment of facts of legal significance in arbitration proceedings]. *Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii i aktual'nye modeli rasprostraneniya nauchnoi informatsii: sbornik nauchnykh trudov = Modern Educational Technologies and Current Models of Dissemination of Scientific Information: Collection of Scientific Works*. Kazan, 2022. (In Russ.)]
4. Zinchenko S.A. [Legal facts in the mechanism of legal regulation]. Moscow: Wolters Kluwer, 2007. (In Russ.)]
5. Ivanova Z.D. [Legal facts and the emergence of subjective rights of citizens]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = The Soviet State and Law*. 1980;(2):31–39. (In Russ.)]
6. Ivanova Z.D. [The basis for the emergence of legal relations under Soviet law]. M., 1979. (In Russ.)]
7. Kostyukov A.N. [Legal facts in municipal law]. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2003;(4):53–61. (In Russ.)]
8. Saprykina I.A. [Legal facts in tax law]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;(3(60)):274–278. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.388. (In Russ.)]
9. Tarkhov V.A. [On the question of legal relations]. *Pravovedenie = Jurisprudence*. 1965;(1):21–27. (In Russ.)]
10. Tolstoi Yu.K. [Toward a theory of legal relations]. L., 1959. (In Russ.)]
11. Yampol'skaya Ts.A. [On the Subjective Rights of Soviet Citizens]. M.: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR; 1959. (In Russ.)]

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeniy B. Luparev

Dr. of Sci. (Law), Professor, Academician of the Eurasian Academy of Administrative Sciences, Deputy Dean of the A.A. Khmyrov Faculty of Law for Research, Head of the Department of Constitutional and Administrative Law of the FGBOU VO "Kuban State University"

ORCID: 0000-0002-4336-9495

Author ID: 57200337167

ResearcherID: AAY-9983-2021